

Роуд проснулся первым и вспомнил, что видел у брата на шеи жабры. Взглянув ещё раз на Генли он это вновь заметил. После он разбудил братца и тот сказал то же самое и о его шеи. Всё как в сказке, но мир не благоприятен для мутантов, особенно их. Выбравшись вновь из воды и забравшись на стенку они вновь осмотрели окрестность. Никого не было. Ни людей, ни животных. Пустота. Лишь перекасти поле проходило мимоходом. Решив, что местность пуста, братцы решили пойти в территорию неизвестного. Пройдя несколько метров от стены они обнаружили, что за пару-тройку домов открывается полноценная деревня, но к сожалению и в ней не было никаких признаков жизни, хотя ещё вчера здесь было так многолюдно, так живо, так уютно, а сейчас же лишь грустный осадок витает в душах братьев. Зайдя в деревню они услышали скрип дверей домов и завывание ветра. Роуд нашёл палку, с заострённым концом, а Генли расцарапанный деревянный щит, с которым видимо игрались дети, но где они?

Внезапно издался крик, где-то из центра деревни, братья ринулись туда, в ожидании увидеть хоть кого-то. Крик был не боли, ни радости. Этот крик имел совсем другие корни, он был прямым из глубины души, глубины в которой хранятся самые долгие и терзающие проблемы жизни. Но что могло мешать жить в таком месте? Ещё вчера Роуд и Генли наблюдали жизнерадостную картину. Лишь одно было в подозрении, это улыбки людей. Они были каменными, будто не сменялись ни на какие другие выражения лица. Такое чувство, что их лица застыли с давних времён.

Прибрав к центру они не увидели никого, кто мог бы издать тот крик. Вновь мимо них перекастилось перекасти поле. Вновь ветер завывал неистово с жалобной ноткой. Небо над братцами потемнело, помрачнело. Тучи застлали небеса. Они были тёмными и увесистыми, будто сейчас падут на землю и уничтожат всё и вся. Генли предложил перекаститься в каком-нибудь домике, ибо на улице резко похолодало, да и дождик решил пасть на землю. Несколько броских взглядов по домам и выбор уже на глазу. Мнение по тому, где им жить, Генли и Роуда совпали. Это была самая красочная хижина, какая только была в окрестности. Пробравшись в неё, они нашли ключи, покрытые пылью. Сдув пыль Роуд взял ключи и положил в карман. Роуд тот человек, который берёт всё то, что может пригодиться, даже если не сегодня и не завтра, а к примеру - через год. Генли опять поднял тему о том, что вообще происходит, было ощущение, будто его одного волновало, что за чертовщина приключилась с ними. В то время, как брат задумывался о всём происходящем, Роуд же решил поскучать по родителям. Ведь находясь всё время в какой-то непонятной ситуации невольно задумываешься о делах, которые влияют на тебя сейчас и нет времени на рассусоливание абстрактных тем. И это время подходило к концу. Дверь хижины отворилась. В проходе никого не было. Генли насторожился и прекратил обдумывание всего и вся, а Роуд уже успел лечь на мягкую, добротную кровать. Глаза смыкаются и сон лишь начинает плести паутину завораживающую сознание человека. Генли заметив, что Роуд скоро уснёт, взял первый попавшийся камушек и кинул его в братца. Тот немедленно очнулся с удивлением, мол, а что происходит? Резко в хатку забежал мужчина с топором и что-то кричал, неразборчиво, картавя и шепелявя. Страх поглотил сознание братьев, но ни одной капли не выступило с их лица. Ни малейшего сердцебиения. Всё остановилось. Мужчина, прекратив, что либо говорить, взял за горло Генли и начал его душить. Роуд в растерявшись, достал из-за пазухи ту, заострённую палку и ударил ей мужика. Мужик отбросил Генли и решил взяться за Роуда. Неожиданно, мужчина остановился и пал на колени. На его лице выступали капли пота. Лицо застыло, окаменело. А заде стоял Генли. Братья смотрели на друг друга и ничего не могли понять. После, сбежав с хижины, в которой остался лишь тот бугай, который нежданно-негаданно решил отключиться. А может он вздумал дать им фору? Вряд ли, подумали братья. Тучи стали больше, пару лучиков сочилось сквозь тёмную завесу, что не могло не радовать. Голод вновь дал о себе знать и Генли уже не мог нормально думать, его мысли были лишь о еде. Роуд же ещё держался, видимо то, что брата испили пиявки начало давать о себе знать. Генли упал, безжизненно. Как мешок,

мешок картошки, которую он бы сейчас не против отведать, но всё четко. Роуд, вместо того, чтобы найти пищу для брата, решил сложить руки, как и Генли. Сдаться, проиграть этому тщеславному миру.

<http://tl.rulate.ru/book/8256/157556>